

Живет в Минске (Беларусь).

Я туда не вернусь...

Я туда не вернусь. Там дожди барабанят по крыше,
Там рябинников стая клюёт обмельчавшие вишни...
Там в избушке живут привидения, ветер и мыши –
Я туда не вернусь, чтоб не стать в их компании лишней.

Занавески на окнах упорно хранят отпечатки
Пальцев тех, кто давно отдыхает на дальнем погосте.
Возле печки скупают бабулины плащ и перчатки,
Покрываются ржавчиной вбитые дедушкой гвозди...

Память спит между рам на подстилке сереющей ваты.
Чуть коснёшься – проснётся, вздохнёт, забормочет, зашепчет...
Я туда не вернусь: я и так без вины виновата
Перед вишнями, домиком, духами близких ушедших,

Перед юностью-прачкой, что счастье носила корытом
(Юность сгнула где-то, корыто забыто в кювете)...
Я туда не вернусь: все дороги давно перекрыты.
Вы не ждите меня – привидения, вишни и ветер...

Подъезды детства

Помнишь детства подъезды? В веках прославишь их!
В каждом доме имелся такой «девайс»,
Где в четыре ноги на ступенях-клавишах
Мы играли задорный «Собачий вальс»,

Где съезжали, как с горок, с перил обломанных:
«Мам, не злись! Помоги мне штаны зашить!», -
Где на стенках отчаянные поклонники
Оставляли нам крики своей души.

Где все двери с обивкою дерматиновой
Означали лишь лица – не номера:
Здесь – Андрей (он мне саночки ремонтировал!),
Здесь – Марина и злюка, её сестра.

Где писали на стёклышках затуманенных
То – «Алина плюс Саша», то – «два плюс пять»,
Где вдогонку снежками летело мамино:
«Стой! Куда ты - без шапки - в мороз - опять?»

Где соседи курили, плевали, кашляли,
Провожали «всем миром» ушедших в ночь.
Запах пыли, блинов и борща домашнего,
И чего-то... потерянного давно...

...Замолчали, сломались ступеньки-клавиши.
Детство спит под покровом зелёных мхов.
Но хлестнёт аромат «Серебристых ландышей» -
Неизменных бабушкиных духов...

Вечное студенчество-2

Может, хватит, дружище, на морщины свои любоваться,
В бороде поредевшей седину изучая часами?

Ведь на прошлой неделе нам едва ли исполнилось двадцать –
А за час перед этим мы вступительный сдали экзамен...

Не смотри так печально, не молчи, пожимая плечами -
Все равно не поверю, что теперь мы «не те» и «не с теми»!
Не прошло и недели с той поры, как на кухне ночами
Под брэнчанье гитары обсуждали запретные темы.

Было счастьем – проехать без билета в ночной электричке,
На ходу свои вирши набросать на обрывке бумаги;
Одолжив зажигалку (если нет – то сгодятся и спички!),
Закурить с наслаждением в «целовальнике» третьей общаги.

Мы не верили в старость, мы читали Коэльо и Гёссе,
Мы гуляли по крышам, пили пиво и бредили мартом...
Там, в ладонях у неба, поднимались такие вопросы,
Что попытка ответить довела б до психушки и Сартра!

Анатомия? К чёрту! В драматическом снова премьера!
...Засверкает монетка, ударяясь об пол: или-или!
Методички в антракте – чтобы видеть, что врать – для примера...
Помнишь, как ровно в полночь на балконе «халяву ловили»?

И зачетки крест-накрест повязав для надежности ниткой,
По морозу – без шапки, нараспашку... Как лица горели!
Лишь неделю назад нам одиночество было бы пыткой...
Лишь неделю... Дружище, неужели и впрямь... постарели?!

{jacomment off}